

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Чекунковой Екатерины Сергеевны «Эволюция положения айнов в японском обществе во второй половине XX – начале XXI вв.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Е.С. Чекунковой написано на очень **актуальную тему**. Как верно указывает автор, Япония традиционно считается одной из самых этнически гомогенных стран мира. Вероятно, миф о моноэтнической природе японского общества является причиной того, что современные проблемы японских этнических меньшинств и особенностей этнополитики государства не часто попадают в фокус научных интересов отечественных специалистов – этнологов и японоведов. В этом смысле представленное исследование помогает расширить методологические границы дискурса, вывести их за указанную магистральную идею, и призвано восполнить определенную «лакуну» в российской историографии.

В настоящее время во всем мире отмечается стремление различных этногрупп к сохранению или возрождению своей традиционной культуры, отстаиванию собственной идентичности в ответ на глобализационные вызовы. С учётом мощного мобилизационного потенциала этничности этнополитика сегодня становится одной из важнейших сфер внутренней политики любого государства. Не является исключением и Япония. В этой связи изучение опыта борьбы айнов за свои права и особенностей трансформации этнополитики Японского государства представляет актуальную исследовательскую проблему.

С актуальностью сопрягается и **научная новизна** диссертационного исследования. Впервые в отечественной историографии представлено обобщающее исследование, содержащее глубокий анализ эволюции социально-экономического, культурного, правового положения айнов в японском обществе, начиная с момента распространения формальной политической власти Японского государства на Хоккайдо во второй половине XIX в. и заканчивая первым десятилетием XXI в. В научный оборот введены новые материалы, в

том числе зарубежных авторов, труды которых практически не известны в нашей стране, что способствует расширению эмпирической и теоретической базы отечественного японоведения.

Несомненным достоинством работы является её междисциплинарный характер. **Методология**, обусловленная сложностью и многогранностью объекта исследования, потребовала от диссертанта применения как общенаучных и собственно исторических методов, так и методов смежных наук, в частности, этнологии. Использование автором метода конструктивизма способствовало глубокому осмыслению феномена этничности как объекта социального конструирования при анализе этнической политики Японского государства, когда отрицание существования любых этногрупп в японском обществе сменилось признанием его мультикультурного характера и призывами к установлению «этнической гармонии». Очень удачным стало использование таких исследовательских инструментов как включенное наблюдение и интервью (Приложение 1 – 3), которые не только позволили расширить источниковую базу, но и сделать ряд важных выводов. Например, о том, что идентичность современных айнов в большой степени зависит от их принадлежности к общине; все большее количество айнов, в том числе молодых, вовлекается в процесс широкой репрезентации своей этнической культуры, стремясь к сохранению культурного наследия и созданию позитивной идентичности.

Работа отличается аргументированностью и логичностью изложения, достаточно продуманной структурой, включающей три главы, разделенных на параграфы, которая позволяет в полной мере осветить широкий круг проблем и решить поставленные задачи. Введение содержит все необходимые для данного раздела элементы, а в Заключении чётко сформулированы основные результаты проведенного исследования в соответствии с проблемами, представленными в положениях, выносимых на защиту. Выбор хронологических границ исследования (1945 – 2008 гг.) хорошо аргументирован и не вызывает возражения. Действительно, после Второй мировой войны отмечается бурное развитие международной системы прав человека, от прав индивидуума к коллективным пра-

вам меньшинств и коренных народов, и Япония, как влиятельный международный актер, не могла остаться за рамками глобального тренда. С другой стороны, фиксируется эскалация этнополитической мобилизации самих айнов, их стремление отстаивать свои права внутри страны через судебные органы, путём создания общественных организаций, а также на международной арене, участвуя в заседаниях Рабочей группы по коренным народам ООН. Таким образом, Резолюция о признании айнов коренным народом (2008 г.) во многом является результатом деятельности айнских активистов. При этом вполне обоснованным выглядит выход автора за хронологические рамки. Так, характеристика противоречивой ассимиляционной политики японского правительства в период Мэйдзи (1867–1912) необходима для понимания процессов, происходивших в айнском обществе в новейшее время, а борьба за отмену «Закона о защите бывших аборигенов острова Хоккайдо» (1899 г.) стала краеугольным камнем их протестного движения.

Диссертация обнаруживает хорошее знание современной историографии заявленной темы. И основополагающие труды, и новейшие исследования учтены в полной мере; в своих выводах касательно таких сложных и дискуссионных проблем как политика идентичности и социальное конструирование этничности диссертант опирается на фундаментальные исследования признанных в мировой науке авторитетов (Ф. Барт, Б. Андерсон, Р. Брубейкер, П. Бурдье, В. Тишков и др.). Обращает на себя внимание обширная источниковая база исследования, включающая архивные и нормативно-правовые документы, данные статистики, материалы СМИ, мемуары и интервью (132 позиции в разделе «Источники»). В целом раздел Степень разработанности темы вызывает лишь два принципиальных возражения: 1. Традиционно принято начинать историографический обзор с работ отечественных авторов, а затем уже зарубежных. 2. Не критическое использование т.н. «Белой книги айнского народа» (п.146 в разделе «Литература»), т.к. научность данного издания подвергается большим сомнениям, авторство не известно, отчетливо прослеживается её пропагандистский характер.

Нельзя не оценить и то, с каким вниманием автор относится к вопросу о терминах, стараясь представить определение всех дефиниций. Хотя здесь ряд моментов требуют уточнения. В отношении айнов используются следующие дефиниции: «этнос», «этническое меньшинство», «малый народ», «коренной народ», «аборигены». Выбор термина «малый народ» автор объясняет тем, что «они составляют менее 1% населения, их численность ок. 20 тыс. чел.», в связи с чем их также «можно называть «этническое меньшинство» или «национальное меньшинство» (с. 39). Далее автор апеллирует к российскому законодательству, которое предусматривает порог численности в 50 тыс. человек для коренных малочисленных народов. Однако вряд ли нормы российского права можно экстраполировать на реалии другого государства, тем более автор сам пишет, что в «Японии существует схожий термин, но он не имеет ограничений по численности». С другой стороны, назвать точное количество айнов, проживающих в Японии, не представляется возможным, что убедительно доказывается автором в первом параграфе Главы 3. В Японии не существует статистически надежного механизма подсчёта представителей этнических групп, единственным критерием является самоидентификация в ходе социологических опросов, при этом многие айны скрывают свою этническую принадлежность. Кроме того, с определенной регулярностью опросы проводятся только на Хоккайдо, в других районах Японии они осуществляются эпизодически. Поэтому велика вероятность того, что реальная цифра количества айнов может значительно превышать данные статистики, и тогда возникает вопрос о правомерности их обозначения «малым народом».

В выборе дефиниции «коренной народ» автор опирается на определение, данное Х. Мартинесом Кобо. Действительно, в качестве Специального представителя ООН Х. Мартинес Кобо в течение 10 лет занимался проблемами коренных народов мира, и его определение в качестве базового вошло во многие нормативные документы ООН. Однако диссертант использовал очень ограниченную версию этого определения, остановившись только на критерии колонизации (с.40). В оригинале определение включает также критерии самоидентификации

фикации, связи с территориями предков, недоминирующего положения, преемственности с прежним населением, наличие отдельной и самостоятельной этнической идентичности и «стремления сохранить, развивать и передать грядущим поколениям свои наследственные территории и этническую идентичность, как основу своего будущего существования в качестве коренного населения, в соответствии со своими культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами» (*Martinez Cobo J.R. Study of the Problem of Discrimination against Indigenous Populations. Geneva: United Nations, 1986 (Doc. E/CN/Sub.2/1986/7. P.28-29)*). Это дополнение представляется принципиально важным для понимания тех субстантивных прав, за обладание которыми борются коренные народы во всем мире, в том числе и айны Японии.

Не можем мы согласиться и с утверждением автора о том, что «...полноценная этническая политика в Японии по отношению к айнам начала формироваться только в кон. XX – нач. XXI вв. вместе с официальным признанием существования айнов...Конечно, меры по отношению к айнам предпринимались Японией и раньше обозначенного времени, однако говорить о них как об инструментах этнополитики представляется не совсем верным». На наш взгляд, все меры, предпринимаемые Японским государством в отношении айнов после присоединения Хоккайдо, с полным правом можно относить к инструментам этнополитики, и наиболее влиятельным из них был уже вышеупомянутый «Закон о защите бывших аборигенов острова Хоккайдо», выступивший основой ассимиляции айнов. К инструментам государственной этнической политики стоит отнести также «Положение об образовании детей бывших аборигенов Хоккайдо» (1901 г.), положившее начало сегрегации в образовании айнских детей; акт «О мерах по улучшению благосостояния айнов» (1961 г.); т.н. политику мер социальной поддержки *утари (утари тайсаку)*, введенную в 1974 г. и др.

Продолжая критический разбор диссертации, следует отметить её перегруженность ссылками, в целом ряде случаев автор стремится «подкрепить» ссылкой на публикацию даже общеизвестные факты, как, например, факт уста-

новления американского оккупационного режима в Японии после окончания Второй мировой войны. (с. 68 «системные реформы в социально-экономической, политической, идеологической и культурной областях...проходили в чрезвычайно своеобразной ситуации – иностранной оккупации страны»). Хотя сделанные в конце параграфов и глав выводы вполне самостоятельны и не противоречат логике изложенного материала.

Не совсем ясной представляется причина выделения в отдельный параграф (2.4.) «*проблем государственной политики по сохранению культуры айнов в современной исследовательской литературе*». Традиционно анализ литературы осуществляется в разделе Введение в рамках историографического обзора. Материал, содержащийся в параграфе, очень важен, интересен, и, действительно, содержит описание основных инструментов государственной политики Японии и самого айнского сообщества по сохранению культуры айнов, при этом отсылки к исследовательской литературе не всегда присутствуют. На наш взгляд, контекст «современной исследовательской литературы» стоило бы исключить.

Вместе с тем, все указанные замечания являются дискуссионными, не отменяют общей основательности проделанной работы и не снижают ценности полученных результатов. Диссертация Е.С. Чекунковой обладает несомненной научной новизной и значимостью, имеет важное теоретическое и практическое значение, вносит существенный вклад в разработку важных и актуальных вопросов. Автором показана целостная картина положения айнов в Японии в новейший период; прослежены изменения в этнической политике государства в отношении айнов от стратегии тотальной ассимиляции до институционального признания этническим меньшинством и коренным народом; выявлены этапы борьбы айнов за реализацию субстантивных прав и представлена их подробная характеристика; дана оценка основных инструментов этнической мобилизации айнов; определена динамика их восприятия в японском обществе. Основные положения диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших исследований по новейшей истории Японии и проблемам её этнической политики, под-

готовке учебных пособий и лекционных курсов, аналитических материалов для органов государственной власти.

Работа обладает внутренним единством, непротиворечивостью и логичностью выводов, и, в целом, представляет законченное самостоятельное исследование. Отдельные выводы и положения по теме диссертации прошли апробацию в 9 публикациях и докладах автора, представленных, в том числе, на значимых всероссийских и международных форумах (Конгрессе этнологов и антропологов, конференции Ассоциации японоведов, конференции молодых японоведов).

Автореферат отвечает всем предъявляемым требованиям, соответствует тексту диссертации и полностью отражает её содержание. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Таким образом, диссертационная работа «Эволюция положения айнов в японском обществе во второй половине XX – начале XXI вв.» соответствует всем требованиям п.9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ. Её автор, Чекунова Екатерина Сергеевна, достойна присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

учёный секретарь Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук,
кандидат исторических наук
Баженова Жанна Михайловна

690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, bjannam@mail.ru, 8(423)2269821

Подпись Баженовой Ж. М. завершено
Заведующей отделом кадров
Руденая

